

8-47 (E

АВРААМЪ ЛИНКОЛЬНЪ

II

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА

МЕЖДУ

СЪВЕРНЫМИ И ЮЖНЫМИ АМЕРИКАНСКИМИ ШТАТАМИ

въ продолженіи

1861 — 1865 годовъ

Д-ра МАКСА ЛАНГЕ

переводъ съ нѣмецкаго

СЪ ПОРТРЕТОМЪ ЛИНКОЛЬНА

С. ПЕТЕРБУРГЪ. 1867.

ТИПОГРАФІЯ КУКОЛЬ-ЯСНОПОЛЬСКАГО

Малая Мѣщанская и Столярный пер. д. № 6 и 14

X 6 14
Lin

АВРААМЪ ЛИНКОЛЬНЪ

и

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА

МЕЖДУ

СЪВЕРНЫМИ И ЮЖНЫМИ АМЕРИКАНСКИМИ ШТАТАМИ

въ продолженіе

1861 — 1865 годовъ

Д-ра МАКСА ЛАНГЕ

~~~~~  
переводъ съ нѣмецкаго  
~~~~~

СЪ ПОРТРЕТОМЪ ЛИНКОЛЬНА

С. ПЕТЕРБУРГЪ. 1867.

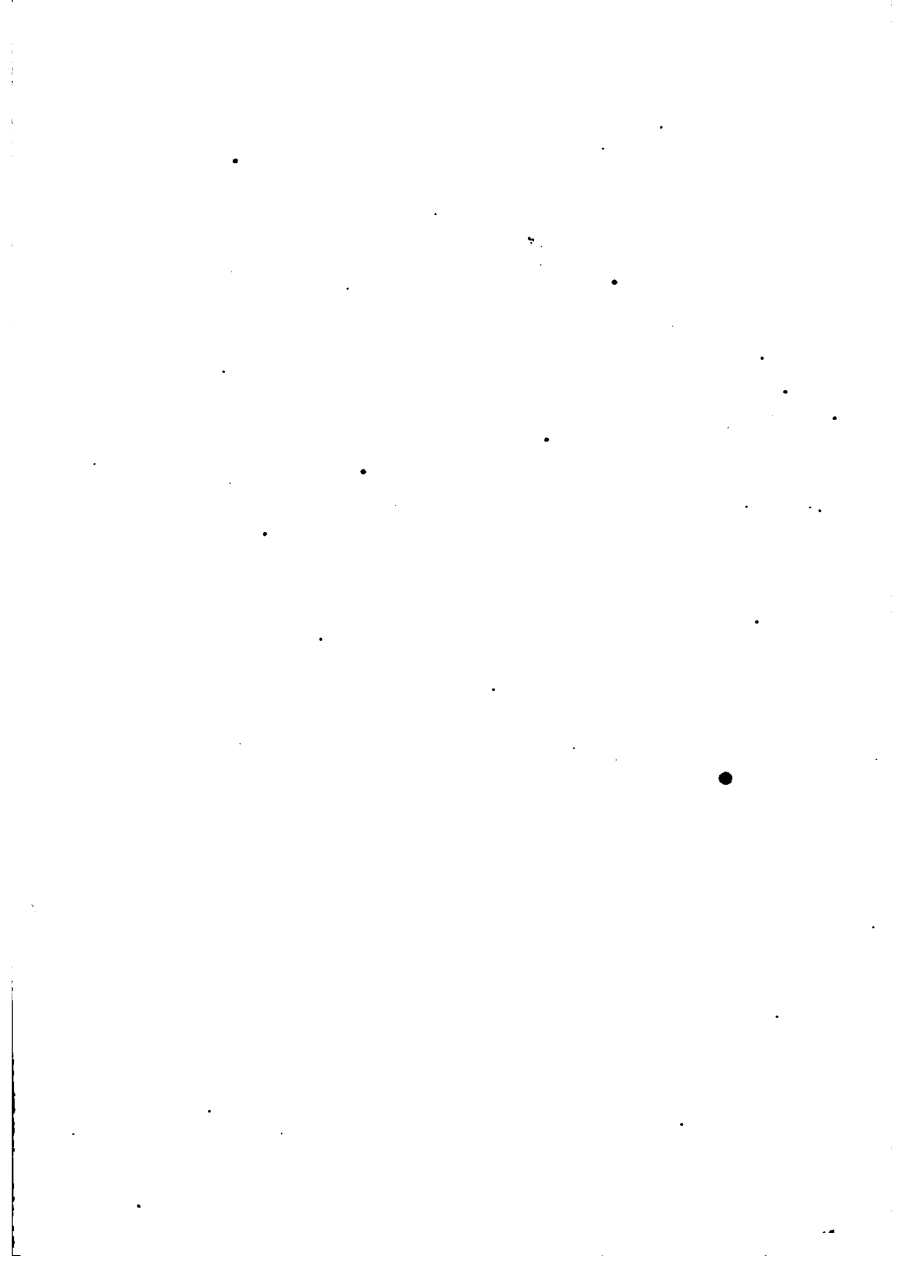
ТИПОГРАФІЯ КУКОЛЬ-ЯСНОПОЛЬСКАГО

Малая Мѣщанская и Столярный пер. д. № 6 и 14

NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
235591B

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
1943 L

~~LIBRARY OF CONGRESS
JUL 31 1942
DUPLICATE
EXCHANGED~~

Statue von A. Lincoln

Statue von A. Lincoln

A. Lincoln

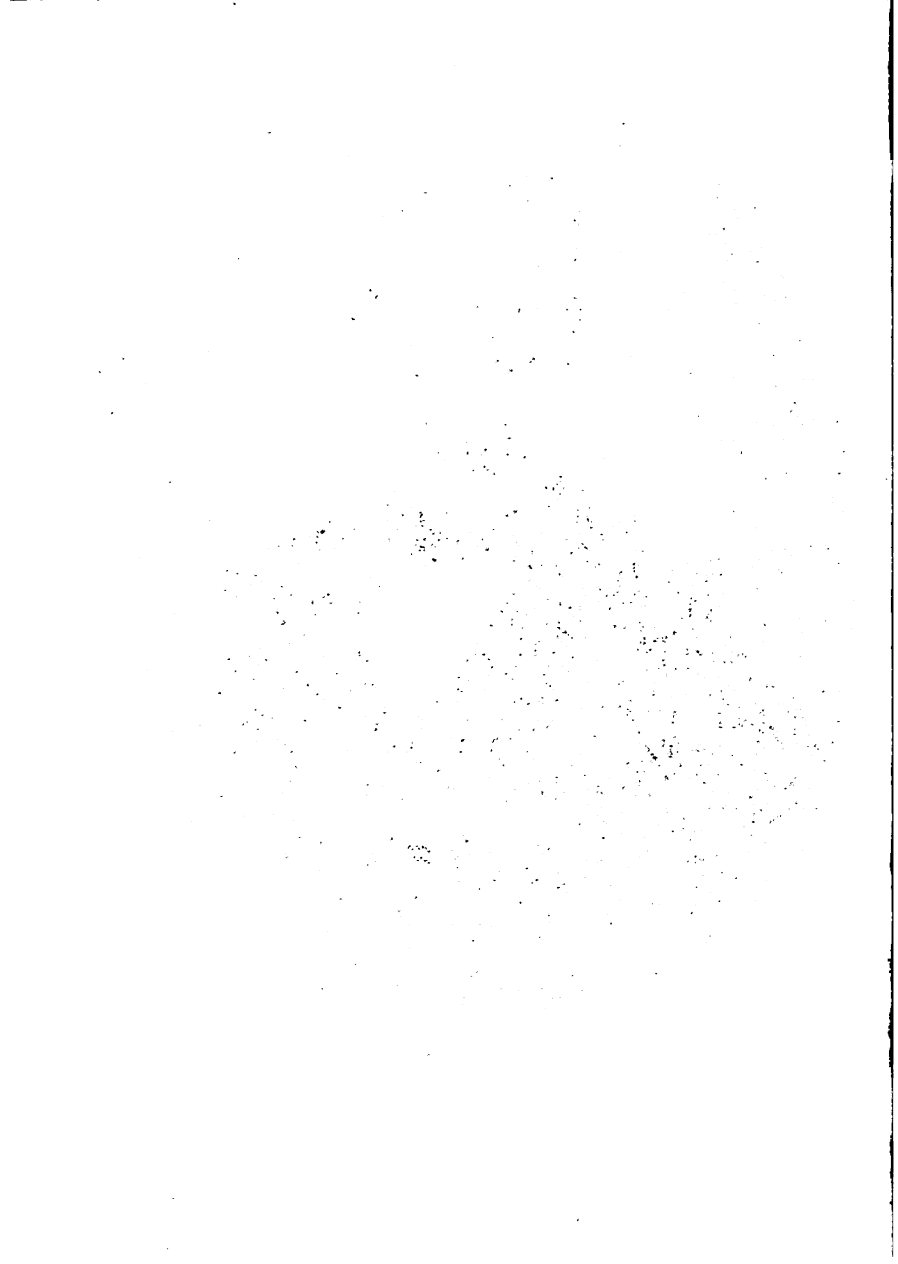
ВВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЯ РОССІИ

1. НОВЫЙ СВЕТЪ И ДУХОВНОСТЬ

Вопросъ о единствѣ веры и совѣсти — въ древности
и въ средніе вѣка — Желаніе о единствѣ
каждого и о единствѣ — Прогрессъ

Прогрессъ культуры въ современности
начинаея съ вѣдъ о единствѣ и о единствѣ
въ Колумбуса. Прогрессъ культуры
какимъ образомъ достигъ до единства
и трезвость въ образѣ жизни и въ пролетаріатѣ
и на жизнь. Прогрессъ культуры въ науку,
и преимущественно въ политику и въ экономику
и въ концы

ВВЕДЕНІЕ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ АМЕРИКАНСКАГО СОЮЗА.

1. Новый свѣтъ и движеніе народовъ на западѣ.

Расширеніе средневѣкового кругозора. — Романскія и германскія племена въ новомъ свѣтѣ. — Жажда золота и рабство. — Британскіе кавалеры и пуритане. — Процвѣтаніе колоній.

Прогрессъ человѣчества въ современномъ смыслѣ этого слова начинается вмѣстѣ съ открытіемъ Америки Христофоромъ Колумбомъ. Средніе вѣка съ ихъ мистическими отголосками отжили свое время, постепенно созрѣвала здравая трезвость въ образѣ мыслей людей и просвѣтляла ихъ взглядъ на жизнь. Клерикальный періодъ въ наукѣ, искусствѣ и преимущественно въ политикѣ приближался къ своему концу.

Образованіе государствъ новаго времени, утвержденное на широкихъ естественныхъ основахъ народныхъ силъ вмѣсто узкой, искусственной феодальной организаціи, постоянно пролагало себѣ болѣе широкую дорогу; энергическій напоръ и стремленіе повсюду силились разорвать тѣсныя границы устарѣвшихъ формъ жизни. Когда Колумбъ вступилъ на почву Гвангани и когда потомъ огромныя области американскаго материка мало по малу сдѣлались извѣстны европейцамъ, предъ старымъ свѣтомъ открылся неизмѣримый горизонтъ и широкое поле для новой дѣятельности, значеніе которой тогда едва ли можно было предугадывать.

Подобно стремительному потоку бросились въ новый свѣтъ тысячи и притомъ тысячи жадно искавшихъ подвиговъ европейскихъ завоевателей; за ними слѣдовали толпы изъ Кастиліи, Леона, потомъ конквистадоры. Они разрушили могущественныя государства средней Америки, которыя достигли не ничтожнаго культурнаго развитія, и при помощи огня и меча старались проложить путь христіанству и европейской цивилизаціи. За испанцами послѣдовали португальцы и направились къ югу только что открытой части свѣта; французы изслѣдовали сѣверъ и старались утвердиться тамъ. Но едва только показали дорогу романскія племена, какъ туда же пошли и германцы, чтобы принять участіе въ господствѣ надъ новымъ свѣтомъ. Англійскіе и голландскіе флоты пристали къ сѣвернымъ берегамъ Америки, а гдѣ

германское племя разъ вступило на землю, тамъ оно прочно утверждалось и его нельзя уже было изгнать оттуда.

Въ настоящее время мы съ трудомъ можемъ составить себѣ вѣрное представленіе о томъ безмѣрномъ возбужденіи, которое должно было охватить всю тогдашнюю Европу и въ особенности Испанію, при извѣстіи объ открытіи новой части свѣта. Также мало понятна остается для насъ и та близорукость, съ которою тогдашніе европейцы, почти до конца шестнадцатаго столѣтія, судили о новомъ свѣтѣ. Даже самъ Колумбъ, который хотѣлъ открыть новый морской путь въ богатую Индію, цѣнилъ открытую имъ часть свѣта прежде всего только въ той увѣренности, что думалъ найти здѣсь страну золота Катею. Это была лихорадочная жажда золота, гнавшая конкистадоровъ вдаль, главнымъ образомъ въ Мексику и Перу, гдѣ должны были находиться неизмѣримыя сокровища. Самыя возмутительныя жестокости съ американскимъ населеніемъ считались позволенными, для того чтобы вынудить у нихъ золото. Испанцы въ полномъ смыслѣ слова поработили побѣжденных первобытныхъ племена новаго свѣта и обратили ихъ въ вьючныхъ животныхъ и невольниковъ. Но когда центральные американцы, вслѣдствіе слабаго сложенія, гибли подъ жестокимъ гнетомъ, тогда на американскій материкъ стали привозить цѣлыя полчища африканскихъ негровъ, которые вмѣстѣ съ индѣйцами принуждены были для своихъ бѣлыхъ господъ

работать въ рудникахъ и обрабатывать землю. Испанецъ, отправлявшійся въ Америку, считалъ для себя всякій тѣлесный трудъ неизгладимымъ позоромъ. Вслѣдствіе этого испанскія колоніи съ самаго начала были уже лишены своей будущности, и при этомъ исторія еще 'разъ представила доказательство того, что мечъ даже и въ Америкѣ не можетъ долго замѣнять плуга.

Общественное устройство, лишенное силъ гражданственности, которой недостаетъ еще и теперь американскимъ испанцамъ, безсильно по самому существу своему; и эта смѣсь изъ европейцевъ и разныхъ послѣдовательныхъ степеней креоловъ, пропитанная индѣйскимъ элементомъ, не была способна ни къ органическому развитію, ни къ культурному прогрессу и оставалась безъ значенія.

Хотя французы, утвердившіеся въ нижнихъ частяхъ Миссиссипи и въ Канадѣ, рѣшительно были подвижныѣе и воспріимчивѣе испанцевъ, но и они все таки обнаружили извѣстное качество всѣхъ романскихъ народовъ: въ чужой странѣ вѣчно оставаться чужестранцами. Французъ никогда не могъ падавить въ себѣ влеченія сдѣлать изъ своихъ колоній въ сѣверной Америкѣ вторую Францію. Его чувства мало воспріимчивы къ красотамъ природы, но за то онъ тѣмъ чувствительнѣе къ удобствамъ общественной жизни. Хотя и одаренный въ высшей степени живымъ характеромъ, онъ однако боится тяжелаго труда, особенно если ему приходится долгое время ожидать полной награды за свое упорное прилежаніе. Кро-

потливая обработка сырых матеріаловъ, выжиданіе послѣдовательнаго органическаго развитія совершенно противно его природѣ. Быстрота, напряженіе доходящее до высокой степени и немедленный результатъ — вотъ истинный девизъ француза. Съ тѣхъ поръ какъ Жакъ Картье изслѣдовалъ Канаду, а пронырливый Шамплень основалъ Квебекъ, французы думали уже, что завладѣли всею Америкою. Они основались высоко на сѣверѣ и подвигались на югъ, къ устью Миссиссипи. Французскіе пиллигримы, гугеноты, конечно потерпѣли въ своихъ предпріятіяхъ въ Каролинѣ почти полное фіаско; но вѣдь эти бѣглецы, по мнѣнію Парижа и всей Франціи, не могли считаться истинными представителями націи. Канада и Луизіана были утѣшеніемъ для французовъ, въ то время когда государственныя бюджеты возросъ до чрезвычайныхъ размѣровъ; ради колоній, предназначенныхъ обогатить цѣлую Францію, не страшились никакихъ денежныхъ пожертвованій. Но они не хотѣли или не могли приложить къ колоніямъ своихъ рабочихъ силъ. Спекуляція на непочатыя сокровища французской сѣверной Америки доходила до безумія, но самъ французъ никакъ не хотѣлъ добывать это богатство. Эти спекулирующіе французы, избѣгавшіе грубыхъ земледѣльческихъ работъ, и насадили рабство внутри сѣверной Америки и преимущественно въ Иллинойсѣ. Значеніе этого факта въ политическомъ смыслѣ и въ отношеніи къ внутреннему развитію американскаго сѣвера нисколько не

ослабѣвается тѣмъ, что участь французскихъ рабовъ-негровъ была вообще довольно сносна. Невольничество, подобно прилипчивой проказѣ, проникло изъ центральной Америки къ верховьямъ Миссиссипи и съ теченіемъ времени приняло огромные размѣры, особенно когда англичане утвердились въ сѣверной Америкѣ и съ проникательностію безжалостныхъ торгашей поняли ту неизмѣримую выгоду, которую можно было извлекать изъ живого черного товара.

Колонизація сѣверной Америки была дѣломъ германскихъ народовъ. Главная часть этой эмиграціи составила изъ англичанъ, къ которымъ потомъ примкнули голландцы, шведы и норвежцы, а въ болѣе недавнія времена и массы нѣмцевъ. Основаніемъ для нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ послужили тѣ тринадцать англійскихъ колоній, которыя развились на сѣвероамериканскомъ восточномъ берегу, отъ Акадіи до Флориды.

Передній отрядъ англосаксонцевъ состоялъ по большей части изъ всякаго сброда, вышедшаго изъ Лондона и другихъ большихъ городовъ, перемѣшаннаго съ бѣглецами, желавшими удалиться отъ варварскихъ войнъ, свирѣпствовавшихъ тогда въ Англіи и Шотландіи. Болѣе организованную эмиграцію представляютъ пиллигримы пуритане, которые направились въ теперешнюю Новую Англію и положили основаніе колоніямъ Коннектикутъ, Родъ-Эйландъ, Массачузетсъ, а также способствовали развитію Мэна, Нью-Гемпшира, Мэриленда

и Пенсильваніи, въ которыхъ впрочемъ скоро получили перевѣсъ квакеры. Противники индепендентовъ, ройалистскіе кавалеры, представлявшіе собою англонорманскій элементъ, появились въ Мэрилендѣ рядомъ съ кругло-головами и придали Виргиніи и Каролинѣ, которая въ послѣдствіи какъ королевская англійская провинція распалась на двѣ части, свой особенный характеръ, который въ цѣломъ представляетъ только самое незначительное сходство съ характеромъ Новой Англіи. Въ то время какъ пуритане, враждебные ко всякому ограниченію ихъ *self-gouvernement'a*, проводили принципы демократіи, ройялисты возстановляли въ маломъ объемѣ феодальныя государства; они оставались вѣрны англійской господствующей церкви, формально получали въ ленъ отъ англійской короны свои земли и селенія и держивались, какъ коронныя вассалы, англійскихъ учрежденій. Будучи вообще только ленниками короны, они естественно также мало работали и на американской почвѣ, какъ прежде въ своей метрополіи. Помѣстья этихъ землевладѣльцовъ наполнились въ скоромъ времени рабами. И только когда большіе участки, пріобрѣтенные въ собственность этими дворянами ленниками, перешли мало по-малу къ мелкимъ землевладѣльцамъ, свобода, которою наслаждались сѣверныя колоніи, и здѣсь получила свои права.

Съ развитіемъ тринадцати первыхъ колоній переселеніе въ Америку принимаетъ громадныя